

УДК 398

КОЛОРАТИВЫ КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ НАРОДНОГО ОПЫТА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

М.Н.Перфилова

COLOUR WORDS AS A WAY TO TRANSFER FOLK WISDOM IN PROVERBS AND SAYINGS

M.N.Perfilova

Пензенский государственный университет, sovyshka2608@yandex.ru

В статье исследуется опыт русского народа, передаваемый через колоративы в пословицах и поговорках. Основой для анализа паремий стал двухтомный труд В.И.Даля «Пословицы русского народа».

Ключевые слова: колоративы, пословицы, поговорки, группы цветового тона, система ценностей

The article studies the experience of the Russian people transmitted through colour words in proverbs and sayings. A two-volume work of V.I. Dal "Proverbs of the Russian people" has become the basis for analysis of the parables.

Keywords: colour words, proverbs, saying, colour hue groups, system of values

Свои пословицы и поговорки имеет каждый народ, живущий на земле. С их помощью он передаёт будущим поколениям свою систему ценностей. Результаты осознания устройства мира выражаются с помощью разных средств, и, как мы полагаем, одно из них — употребление в пословицах и поговорках определённого набора колоративов. В ходе нашего исследования мы попытаемся выявить, какие уроки и особенности взгляда на мир передают русские паремии через цветообозначения.

Перед тем, как перейти непосредственно к решению нашей задачи, стоит кратко охарактеризовать систему цветообозначений в русских паремиях.

Русские пословицы и поговорки включают в себя множество цветообозначений, относящихся к основным группам цветового тона (группы тонов и колоративы, относящиеся к ним, перечисляются в порядке убывания по частотности употребления):

- красного тона (колоративы «красный», «рыжий», «алый», «румяный», «червонный», «багряный», «розовый», «черемный»);
- белого тона («белый», «игрений»);
- чёрного тона («чёрный», «вороний»);
- серого тона («серый», «сивый», «седой», «чальный»);
- жёлтого тона («золотой», «жёлтый», «солонный», «буланый»);
- зелёного тона («зелёный»);
- синего тона («синий», «голубой», «сизый»);
- коричневого тона («карий», «русый», «бурый», «гнедой», «каурий», «саврасый»);
- смешанного тона («пёстрый», «пегий», «рябый»).

Как можно понять из приведенного списка, русские паремии содержат в себе по большей части колоронимы, входящие в активный словарный запас нашего языка (91% от общего числа). Цветообозначение

ния-архаизмы употребляются в единичных случаях («червонный», «черемный», «игрений»). С нашей точки зрения, такое соотношение неслучайно: употребление в паремиях общеизвестных колоративов позволяет расширить круг лиц, которым адресовано послание о системе ценностей народа, и осуществить преемственность между поколениями.

Рассмотрим, какие народные взгляды передаются через колоративы.

Для русского менталитета характерно разделение таких категорий, как добро и зло. Это выражается в противопоставлении белого и чёрного цвета. Белый цвет связан с представлением о добре, чёрный — с представлением о зле.

Это подтверждают следующие пословицы:

Съ бѣленькой котомкой — Христось на пути [1].

Котомка, если вспомнить русские былины, была атрибутом странника-паломника, калики перехожего, почитавшегося почти за святого человека. Колоратив обретает здесь положительную оценку, а белый цвет осмысливается как божественный, чистый.

Изъ чернаго не сдѣлаешь бѣлаго [1];

Рубашка бѣленька, да душа черненька [1];

Свѣтъ бѣль, да люди черны [1];

Черное къ бѣлому не пристанеть [1];

Говорить бѣло, а дѣлаетъ черно [1].

Однако часто в пословицах и поговорках наблюдается контекстуальное приобретение отрицательной оценки цветообозначением «белый» и положительной — цветообозначением «чёрный»:

Рука руку моетъ и обѣ бѣлы живутъ [1];

Бѣлыя ручки чужіе труды любятъ [1];

Бѣль снѣгъ, да не вкусенъ. Черенъ макъ, да бояре бдятъ [1];

Черенъ, да задоренъ; бѣль, да не смѣль [1];

Не пристало бѣлое мясо къ черному тѣсту (бѣлыя ручки?) [1].

Хлеб в русской традиции — святая вещь, в него вложено много человеческого труда. Привлечение цветового эпитета «чёрный», традиционно несущего отрицательную оценку, к основе хлеба — тесту — придаёт поговорке иронический оттенок, призванный передать отношение к труду людей, не привыкших трудиться. Соответственно, колоратив «белый» приобретает в этой поговорке отрицательное значение.

Приобретение в контексте оценок, не характерных для колоративов «белый» и «чёрный» позволяет говорить о трудности разграничения таких понятий, как добро и зло, поскольку сами явления жизни очень часто нельзя охарактеризовать как только положительные или только отрицательные. Существуют пословицы, которые прямо говорят об этом:

Не все то бѣлитъ, что бѣло; не все то чернитъ, что черно [1];

Черная коровка даёт бѣлое молочко [1].

Следовательно, через колоронимы «белый» и «чёрный» пословицы и поговорки передают представление русского народа о таких важнейших понятиях, как добро и зло, предостерегая при этом от одностороннего толкования явлений жизни.

Способствует осмыслению явлений жизни и такое цветообозначение, как «красный». В послови-

цах и поговорках оно выступает в большинстве случаев как оценочное (семантика «прекрасный», «красивый», «приятный»):

Бей сороку и ворону, добьешься и до бѣлаго лебедя (или: до краснаго звѣря) [1];

На міру и смерть красна [1];

Красная нужда — дворянская служба [1];

Красна дорога ъздоками (а обѣдъ пирогами) [1];

Красный гробъ — не для покойника хорошь [1];

На чужой сторонѣ и весна не красна [1];

У Спасца и деготь — красный товаръ [1].

Однако при своей явно положительной семантике колоратив «красный» оценивает явления жизни не только с положительной стороны. Это помогает понять противопоставления колоронима «красный» с другими колоративами:

Палка красна — бьетъ напрасно; палка бѣла — бьетъ за дѣло [1].

Пример показывает, что красный цвет находится в оппозиции к белому. Цветолексема «красный» в данном примере имеет отрицательный смысл, как и колороним «чёрный» в русской системе цветообозначений.

Через исконную семантику колоратива «красный» пословицы передают представление о таком понятии, как красота:

У молодца не безъ золотца, у красной дѣвушки не безъ серебреца [1];

Красень человекъ статью [1];

Хлѣба-соли покушать, краснаго звону (матушки Москвы) послушать [1].

Колоратив «красный» нередко можно встретить в пословицах и поговорках о глупости:

Глупому мужу красная жена дороже краснаго яйца [1];

Радъ, какъ дуракъ красной шапкѣ (изъ сказки) [1];

Радъ дуракъ красному [1];

Что пестро, то дураку и красно' [1].

В данных пословицах понятия «красота» и «глупость» оказываются связанными друг с другом. Колоратив «красный» здесь является атрибутом красоты, но слишком очевидной, ясной всем (это связано с таким свойством красного цвета, как броскость, заметность). Относя восхищение явной красотой к признакам глупости, народная мудрость говорит о наличии красоты иной, к пониманию которой может прийти только умный человек.

Колоратив «зелёный» в русских паремиях выступает в значении «недозревший, неспелый (о плодах, злаках)», а также «очень юный, не достигший зрелости; неопытный вследствие молодости» [2]. Пословицы и поговорки в данном случае показывают народное сопоставление незрелости плодов растений с молодостью (неопытностью) человека. Внимание к природе, способность учиться у неё — одна из наиболее характерных черт менталитета русского человека.

В большинстве случаев молодость связана с неопытностью:

Ахъ, макъ, да зелень; хорошь малый, да молодъ [1];

Молодой зелень, старый съдь, а середовой въ масть [1].

Но русский народ в пословицах и поговорках с пониманием относится к молодости:

Молодо — зелено, погулять вельно [1];

Молодь — просмётся, зелень — дойдетъ [1].

Зелёный цвет в пословицах и поговорках также является признаком природы, жизни в целом. Это можно увидеть из противопоставления колоративов «зелёный» — «золотой»:

Ненадобна соловью золотая клѣтка, ему лучше зеленая вѣтка [1];

Хорошо птичкѣ въ золотой клѣткѣ, а того лучше на зеленой веткѣ [1].

Золотой цвет также распространён в русских пословицах и поговорках. Однако колоратив «золотой» чаще всего употребляется в значении «сделанный из золота». Паремии с этим колоративом отражают осмысление русским народом такого понятия, как богатство.

Богатство обладает большой силой:

Удить золотой удой [1];

Золотой молотокъ и желѣзныя ворота прокуеть (или: оттираетъ) [1].

Однако богатство очень часто не способно осчастливить человека:

Либо желѣзную цѣпь, либо золотую [1];

Не радъ больной и золотой кровати [1].

Пословицы предостерегают человека от поклонения золоту и потому наделяют эпитетом «золотой» те вещи, чьи качества действительно достойны поклонения:

У матушки сошки (сохи) золотые рожки [1].

Часть сохи «золотая» потому, что это орудие всегда кормило крестьян, осуществляя при этом связь с природой. Эпитет раскрывает очень важную часть сознания русского человека: уважение к тому, что вскормило тебя, сохранило жизнь:

Руки золотыя [1];

Золотой кафтанъ охотнику, а золотой карманъ работнику [1].

Оценочность колоратива «золотой» позволяет пословицам и поговоркам направить человеческое внимание на нематериальные ценности, чем и достигается воспитательная цель указанной разновидности фольклора.

Некоторые пословицы и поговорки связаны с реалиями, ушедшими в историю, и это несколько затрудняет передачу опыта от одного поколения к другому. В частности, это касается пословиц и поговорок, в которых колоративы употребляются по отношению к одежде. Так, синий цвет одежды в пословицах и поговорках — атрибут богатого человека. Серый — атрибут бедности.

В книге Ф.М.Пармона «Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества» [3] мы находим данные, поясняющие, с чем связано подобное осмысление синего и серого цветов:

«Распространённым цветом был синий, получаемый окрашиванием одежды покупной краской индиго (или синий сандал). В Россию ввозили также готовые ткани синего цвета (холщовая крашенина,

кубовый миткаль — киндяк, китайка), которые использовались для изготовления сарафанов и кафтанов. Набойки и многие разновидности понёвной ткани были синего цвета» [3]. Подобное могли себе позволить только зажиточные люди. Серый же цвет крестьянской одежды — цвет неокрашенного сукна: «Суконная верхняя одежда имела также естественный серый цвет» [3].

Однако хотя синий цвет одежды должен являться показателем богатства, пословицы и поговорки утверждают, что очень часто этот признак ложен, и на деле богатые одежды говорят только о щегольстве:

Пусть карманъ, да синь кафтанъ (щеголь) [1];

У сѣраго армяка казна толста (а синій армякъ мотъ) [1].

Голубой цвет в русских пословицах и поговорках также является признаком достатка:

Нельзя комиссару безъ итановъ: хоть худенькѣ, да съ пуговкой (голубенькѣ) [1].

Голубой цвет оценивается чуть ниже, чем синий:

Не подѣ стать синему кафтану голубой подбой [1].

Однако в народном представлении он ставится выше, чем розовый цвет (в «Пословицах русского народа» В.И. Даля мы встретили единственную поговорку с колоративом «розовый»):

Боже мой на свѣтъ, въ розовомъ корсетѣ; хоть бы въ худомъ, да въ голубомъ [1].

Поговорка возникла не ранее XVIII века, когда в России стала распространяться европейская мода. Несмотря на европеизацию одежды богатых сословий, оценка голубого цвета осталась той же, что и до XVIII века.

В наше время приведённые в качестве примера пословицы и поговорки не употребляются в живой речи, поскольку одежда и мода менялась не один раз. Но через колоративы они помогают понять негативное отношение русского человека к такому качеству, как щегольство.

В паремиях присутствуют не только колоративы, обозначающие чистые цвета. Так, в пословицах и поговорках часто можно встретить цветообозначение «пѣстрый», отражающее многоцветие предмета. Интересно, что пестрота считается по сути своей положительной чертой какой-либо реалии действительности, так как, сочетая несколько цветов, необычна и сложна, но паремии напоминают о том, что не стоит доверять необычной наружности:

Корова пестра, да и та безъ хвоста [1];

И красно, и пестро (говоритъ), да пустоцвѣтомъ [1];

И толста, и пестра, а рыло свиное [1];

Пестра сорока, бѣлобока, а всѣ одна въ одну [1].

Итак, мы рассмотрели русские пословицы и поговорки, в которых употребляются колоративы, и попытались выяснить, какие взгляды нашего народа передаются через них. Анализ показал, что паремии с цветообозначениями касаются многих философских понятий: добра, зла, красоты, глупости, молодости, святости и т.д. Если обобщить все перечисленные наблюдения, то мы увидим, что пословицы и поговорки русского народа учат единственно ценному для

него — идти в понимании явлений жизни дальше их внешних признаков.

1. Даль В.И. Пословицы русского народа: В 2 т. СПб.; М.: Издание М.О.Вольфа, 1879.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П.Евгеньевой. 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1999 (МАС). С. 606.
3. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М.: Легпромбытиздат, 1994. 272 с.

References

1. Dal V.I. Poslovice russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]: in 2 vol. Saint Petersburg; Moscow, Publishing of M.O. Wolf, 1879.
2. Slovar russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language]: in 4 vol. / RAS, Institute of linguistic research; Ed. by A.P. Evgenyeva. Moscow, Russian language Publ., 1999, p. 606.
3. Parmon F.M. Russkij narodnyj kostjum kak hudozhestvenno-konstruktorskij istochnik tvorcestva [Russian folk costumes as a primary creative source for art and design]. Moscow, Legprombytizdat Publ., 1994, 272 p.